

Священник Геннадий Егоров

**СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ
ВЕТХОГО ЗАВЕТА**

**(Фрагмент: ПРОРОЧЕСКИЕ КНИГИ.
Глава 25: Книги пророков Осии, Иоила, Амоса,
Софонии)**

Курс лекций

Москва
2011

Глава 25. Книги малых пророков

По порядку мы должны были бы начать с Книги святого пророка Исаии. Но в самом начале изучения этого раздела Ветхого Завета знакомство с такой сложной книгой может оказаться затруднительным. Поэтому для того чтобы освоиться с тематикой, терминологией и особенностями пророческих книг, для начала мы займемся книгами малых пророков Осии, Иоила, Амоса и Софонии.

25.1. Книга пророка Осии

Книга пророка Осии стоит самой первой в собрании книг малых пророков. О жизни пророка известно весьма немного. В книге говорится, что он пророчествовал во времена Озии, Иоафама, Ахаза, Езекии, царей иудейских, и Иеровоама, очевидно Иеровоама II, царя израильского (Ос. 1: 1). Если просуммировать время царствования каждого из этих четырех иудейских царей, то получится цифра порядка ста лет. Именно так считал преподобный Ефрем Сирий, указавший в своем толковании, что служение этого пророка продолжалось около ста лет. Минимальный срок, который мы можем предположить, – не менее пятидесяти лет.

Историческая обстановка. Пророк Осия пророчествовал на территории Северного, то есть Израильского царства. Вспомним, что же происходило в VIII веке до Р. Х. В Израильском царстве. Там шла постоянная смена династий и прогрессировало нравственное и политическое разложение. Царство Иеровоама II было еще достаточно сильным. Его границы раздвинулись от Мертвого моря до Емафа, то есть северную половину царства он увеличил до пределов, которые она имела во времена Соломона. Но это экономическое и политическое процветание отнюдь не сопровождалось процветанием религиозным и нравственным. Продолжалось идолопоклонство, отступление от Закона Божьего. Поэтому далее следует падение, династия обрывается, и идут одно убийство за другим. Царь Захария убит Селлумом, Селлум в свою очередь сменяется Менаимом, который 10 лет царствовал и уже был данником Ассирии, о чем есть даже и ассирийские документы. Затем сын его Факия убит через два года Факеем, который держался антиассирийской позиции. Затем правил царь Осия, при котором была разрушена Самария, когда он в очередной раз отложился от Ассирии и вошел в союз с Египтом.

Каким было нравственное состояние страны? В храмах в Вефиле и в Дане Иеровоам I стал ставить священников не из числа левитов (3 Цар. 12: 31). По понятным тогда причинам в тот момент еще многие левиты на это никак не могли согласиться. Более того, мы часто видим и еще более грубые религиозные отступления. Вводятся культы Сидонских божеств. Иногда их служители истребляются как бы ради восстановления истинного богопочитания, которое тем не менее не восстанавливается. Эти изменения, очевидно, не слишком благоприятно воздействовали на религиозность населения. С другой стороны, судя по тому что говорится у пророков о священниках израильских, они были заняты двумя главными делами: первое – это поддержание величественности культов и второе – это угождение князьям и сильным мира сего, то есть обеспечение их и своего земного благополучия. Это, очевидно, тоже сказывалось на том, что они не особенно заботились о народе и его религиозной жизни.

В результате, опять же исходя из тех сведений, которые мы черпаем из книг пророков, народ израильский опустился до уровня чисто плотского, когда забота о своем собственном существовании, пропитании, одежде заполняла все время от рассвета до рассвета. Клятвопреступление, убийство, воровство, блуд стали обычными повседневными явлениями, которые почитались за норму и которые проникли во все слои, от бедной лачуги до богатого дворца в Израиле.

В исторических книгах изображается в основном жизнь царей. Пророческие книги нередко позволяют заглянуть в гущу повседневной жизни.

По своей структуре Книга пророка Осии может быть условно разделена на две части. Первая часть, ее условно можно назвать символической, охватывает первые три главы, и затем часть пророческая – с 4-й по 14-ю главу.

Символическая часть. Брак Осии – обличение неверности Израиля. В этой части говорится о браке пророка Осии с женщиной по имени Гомерь, которая называется блудницей. Пророк женится на ней, и у них рождается трое детей – Изреель, Лорухама и Лоамми. Изреель – это место, где некогда были убиты Ииуем Иорам и Иезавель (4 Цар. 9: 30–37). Смысл этого имени, которое может быть переведено как «Бог рассеет», видимо, в том, что теперь пророк возвещает суд над домом Ииуя. Лорухама означает «Непомилванная», Лоамми – «не Мой народ».

То, что Осия женится на блуднице, иногда давало повод толковать эту часть так, что Господь дал просто символическое повеление, но реально Осия этого брака не заключал. Однако святые отцы настаивали на истинности всей этой истории. О причине такого странного повеления блаженный Феодорит Кирский пишет, приводя в пример пророков Осию, Иеремию и Иезекииля: «Бог всяческих, когда, обращая речь к людям страждущим бесчувственностью, не убеждал их словами, изображал им будущее чем-либо на самом деле совершающимся, чтобы необычайностью видимого привлечь внимание сих ожесточенных» [74, т. 29, с. 217].

«Надлежит же знать, что хорошее и худое признается таким по цели. Помиловал Саул Агага и лишился царства; потому что милость сия была беззаконна. Самуил заклал Агага и исполнил Божий закон. <...> Посему и чудный Осия, не похоти поработившись, но повинувшись Божию мановению, взял блудницу, и этот союз был честнее всякого брака; не потому только, что совершен по Божию мановению, но и потому, что прообразовал Бога и то, как Святой и во святых почивающий наименовал Себя женихом непотребного народа израильского» [74, т. 29, с. 218].

Через некоторое время Гомерь оставляет пророка Осию, и бежит от него. По повелению Божию он вынужден ее еще и выкупать за деньги, для того чтоб вернуть в свой дом.

И вот Господь дает через Осию разъяснение этому символическому действию: Израиль изменял Богу, как жена изменяет своему мужу, и духовно прелюбодействовал с идолами. За это он будет наказан, но после этого наказания, после покаяния он снова будет возвращен в союз с Богом. Разбирая книгу Песнь песней Соломона, мы уже видели употребление образов брака, жениха и невесты для изображения отношений Бога и человека. И вот здесь мы снова встречаем эти образы, но в их отрицательном значении: отступление от Бога и поклонение идолам уподобляется прелюбодеянию.

Любовь Бога к Израилю подтверждается в Книге пророка Осии примерами. Осия перечисляет ряд исторических событий, в которых эта любовь проявилась. Господь вывел из Египта израильтян, даровал закон, спасал от врагов, воздвигал пророков, изливал щедрые милости, но Израиль постоянно нарушает брачный союз и делается прелюбодеем: сразу после заключения союза пошел поклоняться Ваал-Фегору, в Моаве затем и вовсе забыл своего Создателя, привязался к идолам, стал приносить курения Ваалу, устроил им жертвенники и в результате через это погиб. Кроме того, уклонение от Бога связывается с уклонением от дома Давидова самостоятельным, без благословения Божия поставлением царей (Ос. 8: 4) (напомню, что только два царя были призваны Богом), а получение этих царей в конце концов представляется уже как результат гнева Божия. И эта бездумная политика союза с язычниками, и война против Иудеи, сестры своей, и, наконец, полный нравственный упадок, который выражается в таких словах: «Ефрем смешался с народами <...> чужие пожирали силу его, и он не замечал; седина покрыла его, а он не знает» (Ос. 7: 8–9). Здесь изображается полное нравственное нечувствие израильтян. Обратите внимание, что Израиль иногда

называется Ефремом, потому что колено Ефремово было одним из центральных и наиболее значимых для этого союза 10 северных колен. *«Детей ее не помилую, потому что они дети блуда. Ибо блудодействовала мать их, и осрамила себя зачавшая их; ибо говорила: “пойду я за любовниками моими, которые дают мне хлеб и воду, шерсть и лен, елей и напитки”. <...> А не знала она, что Я, Я давал ей хлеб и вино и елей, и умножил у нее серебро и золото, из которого сделали истукана Ваала. За то Я возьму назад хлеб Мой в его время и вино Мое в его пору, и отниму шерсть и лен Мой, чем покрывается нагота ее. И ныне открою срамоту ее пред глазами любовников ее, и никто не исторгнет ее из руки Моей. И прекращу у нее всякое веселие, праздники ее и новомесячия ее, и субботы ее и все торжества ее»* (Ос. 2: 4–5, 8–11).

Но даже в этой перспективе наказания есть некоторая оптимистическая нотка, указание на то, что все беды не есть просто злобная месть за измену. В самих наказаниях есть попытка привести блудодейную жену Израиль к исправлению. *«За то вот, Я загорожу путь ее тернами и обнесу ее оградой, и она не найдет стезей своих, и погонится за любовниками своими, но не догонит их, и будет искать их, но не найдет, и скажет: “Пойду я и возвращусь к первому мужу моему, ибо тогда лучше было мне, нежели теперь”»* (Ос. 2: 6–7). Здесь, конечно, следует указать на связь с евангельской притчей о блудном сыне. Скорби, которые попускаются жене, в результате приводят ее к вразумлению и мысли о том, что хорошо бы вернуться к мужу. И так же как Господь повелевает пророку эту бедную жену блудную вернуть к себе обратно, Он хочет вернуть Себе Израиль. Некоторое время, говорит Господь, эта жена должна быть в изоляции, он не должен приближаться к ней: *«Много дней оставайся у меня, не блуди и не будь с другим, также и я буду для тебя. Ибо долгое время сыны Израилевы будут оставаться без царя и без князя и без жертвы, без жертвенника, без ефода и терафима. После того обратятся сыны Израилевы и взыщут Господа Бога своего и Давида, царя своего, и будут благоговеть перед Господом и благостию Его в последние дни»* (Ос. 3: 3–5). В исторической перспективе это относится ко времени плена, когда иудеи действительно всего этого были лишены и, обратившись к Богу, вернулись снова. По мнению святителя Кирилла Александрийского, это пророчество обращено и ко времени после пришествия Христова, предрекая состояние Израиля и его обращение в последние времена.

Св. Иринеи Лионский, разъясняя пророческий смысл этой истории, говорит, что «пророк Осия взял “жену блудницу”, своим действием пророчествуя, что “будет блудодействовать от Господа земля” (Ос. 1: 2–3), то есть живущие на земле люди, и от такого рода людей Бог благоволит взять Церковь, которая будет освящена чрез общение с Его Сыном, как и та женщина освятилась чрез общение с пророком. <...> Потом пророк называет своих детей “не получившими милости и не народом” (Ос. 1: 6–9), чтобы, как говорит Апостол, “не народ стал народом, и не возлюбленная стала возлюбленною; и на том месте, где они названы не народом, назывались сынами Бога живого” (Рим. 9: 25–26). То, что пророком образно представлено чрез действие, Апостол показывает, что оно истинно сделано Христом в Церкви» [Против ересей IV, 20, 12].

Пророческие речи. Четвертая глава начинается словами: *«Слушайте слово Господне, сыны Израилевы; ибо суд у Господа с жителями сей земли, потому что нет ни истины, ни милосердия, ни Богопознания на земле. Клятва и обман, убийство и воровство, и прелюбодейство крайне распространились, и кровопролитие следует за кровопролитием. За то восплачет земля сия, и изнемогут все живущие на ней, со зверями полевыми и птицами небесными, даже и рыбы морские погибнут»* (Ос. 4: 1–3). Умножение греха и неправды распространяется не только на людей, сама земля, природа изображается как изнемогающая и погибающая под тяжестью и бременем этого греха, здесь опять показывается космическое значение человека, его роль в жизни всей вселенной. Обратите внимание, из-за чего суд у Господа с жителями сей земли: нет истины, нет милосердия, нет Богопознания.

«Дела их не допускают их обратиться к Богу своему, ибо дух блуда внутри них, и Господа они не познали» (Ос. 5: 4). Это очень важный момент, который у пророка Осии снова повторяется в другом контексте, и именно это место цитирует фарисеям в Евангелии Христос: *«Что сделаю тебе, Ефрем? что сделаю тебе, Иуда? Благодетельство ваше, как утренний туман и как роса, скоро исчезающая. Посему Я поражаю через пророков и бил их словами уст Моих, и суд Мой, как восходящий свет. Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений»* (Ос. 6: 4–6). Речь идет о том, что то богослужение, которое они совершают, его пышность, внешняя парадность не имеет в себе живого содержания, Господь оставлен, никто Его не знает, никто о Нем не помнит, никто не заботится о том, чтобы Ему угодить, и без этого внешняя форма становится пустой и ненужной скорлупой. Поэтому Он и говорит, что Боговедения желает более, нежели всесожжений, и милости более, чем жертвы. Здесь можно продолжить аналогию между Заветами и брачным союзом. Между мужем и женой гораздо важнее общение и любовь, нежели обмен какими-то дорогими подарками или приобретение многих имуществ.

И вот эта любовь Божия к Израилю оказывается не только карающей, не только уничтожающей, но, оказывается, еще и милующей и созидательной силой. Эта любовь будет врачеванием для них. И здесь, конечно, тоже некое преддверие того, что открыто в Евангелии и проповедано апостолами, что Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что *«Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками»* (Рим. 5: 8). Господь любит этот несчастный, грешный, неверный Израиль и этой Своей любовью делает все, чтобы их исцелить и спасти. Здесь же, в шестой же главе, есть слова о том, что Израиль будет врачеван: *«В скорби своей они с раннего утра будут искать Меня, и говорить: пойдём и возвратимся к Господу, ибо Он уязвил – и Он исцелит нас, поразил – и перевяжет наши раны; оживит нас через два дня, в третий день восставит нас, и мы будем жить пред лицом Его. Итак, познаем, будем стремиться познать Господа; как утренняя заря – явление Его, и Он придет к нам, как дождь, как поздний дождь оросит землю»* (Ос. 6: 1–3). По слову блаженного Феодорита, «сим же дает пророк разуметь и совершившееся по трех днях воскресение Спасителя, которое соделалось виною общего воскресения, и всем даровало надежду бессмертия, приобретаемую познанием о Боге» [74, ч. 4, с. 236]. Это единственное место кроме Книги пророка Ионы, к которому могут быть отнесены слова апостола Павла из Послания к коринфянам о том, что Христос воскрес в третий день по Писанию (1 Кор. 15: 4).

Но тем не менее нравственное состояние израильтян несправимо. И поэтому невозможно обойтись без суда, без потрясений, и только в бедствии и в плену израильтяне взыщут Бога.

Далее следует речь, в которой упрекается Израиль за многие и тяжкие преступления, которые совершаются открыто без всякого стыда, так что во время возрастающих бедствий еще более умножаются разврат и нечестие, которые более всего поддерживаются царями и князьями.

«Когда Я врачевал Израиля, открылась неправда Ефрема и злодейство Самарии: ибо они поступают лживо; и входит вор, и разбойник грабит по улицам. Не помышляют они в сердце своем, что Я помню все злодеяния их; теперь окружают их дела их; они пред лицом Моим. Злодейством своим они увеселяют царя и обманами своими – князей. Все они пылают прелюбодейством, как печь, растопленная пекарем, который перестает поджигать ее, когда замесит тесто и оно вскиснет. <...> Все они распалены, как печь, и пожирают судей своих; все цари их падают, и никто из них не взывает ко Мне» (Ос. 7: 1–4, 7).

Не боясь Бога, они не стыдятся и людей: *«Теперь они говорят: “нет у нас царя, ибо мы не убоялись Господа; а царь, — что он нам сделает?” Говорят слова [пустые], клянутся ложно, заключают союзы; за то явится суд над ними, как ядовитая трава на бороздах поля»* (Ос. 10: 3–4), (ср. Лк. 18: 2). *«Слушайте это, священники, и внимайте, дом*

Израилев, и приклоните ухо, дом царя; ибо вам будет суд, потому что вы были западнею в Массифе и сетью, раскинутою на Фаворе. Глубоко погрязли они в распутстве; но Я накажу всех их» (Ос. 5: 1–2).

Итак, суд неизбежен. *«Трубу к устам твоим! Как орел [налетит] на дом Господень за то, что они нарушили завет Мой и преступили закон Мой! Ко Мне будут взывать: “Боже мой! мы познали Тебя, мы – Израиль”. Отверг Израиль доброе; враг будет преследовать его. Поставляли царей сами, без Меня; ставили князей, но без Моего ведома; из серебра своего и золота своего сделали для себя идолов: оттуда гибель. Оставил тебя телец твой, Самария! <...> Так как они сеяли ветер, то и пожнут бурю <...> Поглощен Израиль; теперь они будут среди народов, как негодный сосуд» (Ос. 8: 1–5, 7, 8).*

«Они пошли к Ассиру, как дикий осел, одиноко бродящий; Ефрем приобретал подарками расположение к себе. Хотя они и посылали дары к народам, но скоро Я соберу их, и они начнут страдать от бремени царя князей; ибо много жертвенников настроил Ефрем для греха, – ко греху послужили ему эти жертвенники. Написал Я ему важные законы Мои, но они сочтены им как бы чужие» (Ос. 8: 9–12).

В надежде как-то уцелеть израильтяне постоянно пытались заключать союзы с языческими народами, нарушая тем самым верность Богу, Который признавал Себя единственно возможным союзником для иудеев и для израильтян. Помимо этого, нарушение верности Завету Осия также видит и в богослужении. Вы помните, наверное, с чего началось отступление Израильского царства: с сооружения двух святилищ с золотыми тельцами, главное из которых находилось в Вефиле. После этого легко совершился переход к самому настоящему идолослужению. Затем поставление царей и князей по своему выбору: в Израильском царстве за 200 лет его существования сменилось четыре династии, не считая промежуточных правителей.

Сравнивая Израиль с виноградом, пророк говорит о том, что чем лучше ему живется, тем более он склоняется к идолопоклонству. Народ не страшится ни царя – они сами ставят себе царей, ни Бога, который, как им кажется, гораздо дальше царя. Погрязший во лжи народ будет отдан на растерзание ассирийцам, так что будут они говорить *«горам: “покройте нас”, и холмам: “падите на нас”» (Ос. 10: 8; ср. Лк. 23: 20).*

Далее показывается полная безуспешность разными благодеяниями привлечь израильтян к покаянию. Здесь снова изображается то, что Израиль был выращен, спасен Господом и уклоняется от Него: *«Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего. Звали их, а они уходили прочь от лица их: приносили жертву Ваалам и кадили истуканам. <...> Узами человеческими влек Я их, узами любви, и был для них как бы поднимающий ярмо с челюстей их, и ласково подкладывал пищу им» (Ос. 11: 1–2, 4).* В Евангелии часть этих слов отнесена к Спасителю. Ошибки в этом нет, поскольку народ израильский также таинственно прообразовал Христа. Здесь есть переключка с пророком Исаией, который говорил о воле и осле, которые знают ясли Господина своего, в отличие от Израиля, который забыл Его (Ис. 1: 3).

В самом конце пророк Осия обличает израильтян в их замыслах выйти из своего бедственного и губительного положения путем каких-то политических действий, путем союзов с иноплеменниками. *«Ефрем пасет ветер и гоняется за восточным ветром, каждый день умножает ложь и разорение; заключают они союз с Ассиром, и в Египет отвозится елей» (Ос. 12: 1).* Под образом восточного ветра у пророков этого времени часто изображаются Ассирия и Вавилон, а союз с Египтом был исторической причиной гибели государства. В результате *«Ассур – он будет царем его, потому что они не захотели обратиться [ко Мне]» (Ос. 11: 5).*

Защитить их может один Бог, Который ими оставлен, Который ими забыт, но Который их не забыл и их не оставил. И вот призыв к покаянию в конце концов в результате выливается в пророчество о будущем благословении, которое представляется не просто как избавление от всех врагов, но уже снова переходит на другой план, начиная звучать

как пророчество об избавлении, исцелении от смерти. *«От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? Ад! Где твоя победа? Раскаяния в том не будет у Меня»* (Ос. 13: 14). И в самом конце Господь говорит: *«Уврачую отпадение их, возлюблю их по благоволению; ибо гнев Мой отвратился от них. Я буду росой для Израиля, он расцветет, как лилия, и пустит корни свои, как Ливан»* (Ос. 14: 5–6). Как видим, восстановление разрушенного союза и исцеление Израиля от всех грехов снова связывается не только с возвращением из плена, когда израильтяне действительно отстали от идолопоклонства, но и со временем Нового Завета, суть которого в победе над адом, в избавлении от смерти, в обильном излиянии благодати Божией. Последние слова книги: *«Кто мудр, чтобы разуместь это? кто разумен, чтобы познать это? Ибо правы пути Господни, и праведники ходят по ним, а беззаконные падут на них»* (Ос. 14: 10) – свидетельствуют о том, что пророк говорит о неясных для современников событиях будущего.

25.2. Книга пророка Иоиля

О времени написания книги. На примере данной книги мы можем увидеть, насколько сложна проблема научной датировки книги, не имеющей в тексте прямых указаний на то, когда она была написана. Приведу пример того, как решается этот вопрос у разных авторов. Некоторые говорят, что Иоиль – это один из самых ранних пророков, по крайней мере современник Амоса и Осии, о чем говорит и то, что его книга в каноне поставлена между книгами этих двух пророков. Другие же говорят, что это, наоборот, самый поздний из пророков, который пророчествовал уже позже всех – в эпоху второго Иерусалимского храма, возможно, только чуть раньше, чем Малахия. С аргументами в пользу первого мнения можно ознакомиться в учебнике А. Хергоезерского [см. 89, с. 148–149], с которым согласна, кстати, и статья в Библейской энциклопедии Брокгауза [61]; второго – в учебном пособии епископа Сергия (Соколова), который кроме традиционной точки зрения приводит одну из версий современной библейской критики [см. 63, с. 161–162]. Упомянутые уважаемые и авторитетные авторы известных учебных пособий руководствуются следующими соображениями.

В каноне эта книга стоит почти в самом начале книг малых пророков. Владыка Сергий упоминает этот факт в качестве обоснования «традиционного мнения». Хергоезерский говорит, что, очевидно, и древние считали, что он был одним из первых пророков-писателей.

Из врагов Иуды называются Тир, Сидон, филистимляне, Египет и Едом, а Ассирия, Вавилон и Персия не упоминаются. Владыка Сергий делает вывод, что это писалось после плена, когда уже Ассирийское и Вавилонское пленения миновали (как же быть с Персией?). Энциклопедия говорит, что книга писалась не позднее первой половины VIII века, то есть когда только возникла ассирийская угроза, а впоследствии вавилонская, скорее всего, даже прежде победы Амасии Иудейского (начало VIII века) над Едомом, потому что Едом тоже упоминается в числе врагов.

В книге говорится о священниках как о вождях народа, но ничего не говорится о царе. Владыка Сергий считает, что это соответствует обстановке после плена. Энциклопедия и Хергоезерский говорят, что весьма похоже на времена царя Иоаса, который вззошел еще отроком на царствование и до прихода в зрелый возраст находился под опекой первосвященника Иодая, то есть в 40-е годы IX века (4 Цар. 12: 12).

Пророк не упоминает Израильское царство. Владыка Сергий полагает это признаком времени после плена, потому что Израильское царство не было восстановлено. Хергоезерский считает, что в тот момент просто не было повода о нем упоминать.

В книге нет обличения идолопоклонства, традиционного для допленных пророков. Владыка Сергий делает вывод, что книга написана после плена, а Хергоезерский говорит, что в дни царя Иоаса, особенно в первую половину его правления, состояние народа было весьма удовлетворительным, поэтому не было нужды обличать его в идолопоклонстве.

В книге упоминается храм, что владыка Сергей толкует в том смысле, что книга написана уже после его восстановления, а значит, уже после Аггея и после Захарии. Хергоезерский этот факт не комментирует.

Затем в книге есть обвинение тирян и сидонян в том, что они продавали пленных иудеев сынам Явана (грекам), из чего владыка Сергей заключает, что это тоже после плена, когда греки уже играли существенную роль в жизни Средиземноморья. Хергоезерский это обстоятельство игнорирует. Однако следует заметить, что выражение «сыны Явана» можно понимать как «филистимляне», бывшие одного с греками происхождения, или вовсе перевести как «морские пираты» [см. 91, кн. 2, с. 347–348].

Это сравнение было приведено с тем, чтобы показать, что принципиально разные датировки с разбросом практически в 350 лет выводятся на основании одних и тех же текстов. Очевидно, нужно признать, что имеющихся данных недостаточно для однозначного вывода. Поэтому мы и не отводим много времени на выяснение того, когда была написана та или иная книга, если в ней не содержится точных указаний, а предпочитаем придерживаться предания Церкви, полагая, как я уже говорил, что более древние книги в своем разделе стоят впереди более поздних.

Грядущее бедствие как прообраз Дня Господня. Главная тема книги пророка Иоила – День Господень. Начинается книга с видения нашествия саранчи и засухи, которые опустошают Иудею: *«Оставшееся от гусеницы ела саранча, оставшееся от саранчи ели черви, а оставшееся от червей доели жуки»* (Иоиль 1: 4). Здесь пророчески изображаются нашествия иноплеменников. Преподобный Ефрем Сирин объясняет, что гусеницы – это Тиглатпалассар, саранча – Салманассар, черви – Сеннахирим, а жуки – это Навуходоносор [см. 22, т. 6, с. 112]. Опустошение страны есть прообраз Дня Господня, который приблизился. Пророк говорит: *«Препояшьте [вретищем] и плачьте, священники! рыдайте, служители алтаря! войдите, ночуйте во вретищах, служители Бога моего! ибо не стало в доме Бога вашего хлебного приношения и возлияния. Назначьте пост, объявите торжественное собрание, созовите старцев и всех жителей страны сей в дом Господа Бога вашего и взывайте к Господу. О, какой день! ибо день Господень близок; как опустошение от Всемогущего придет он»* (Иоиль 1: 13–15).

Что такое День Господень? Календарная дата? Пока не ясно, но уже очевидно, что это момент, когда Господь явит свое могущество и восторжествует над всеми своими врагами. И первое, что требуется при приближении этого дня, – покаяние. Этот день представляется как катастрофа. Сначала локального характера, хотя сам приход саранчи, тучами покрывающей поля и уничтожающей всю растительность, – немалое бедствие, которому в древние времена практически невозможно было противостоять. Но постепенно масштаб бедствия расширяется. *«Трубите трубою на Сионе и бейте тревогу на святой горе Моей; да трепещут все жители земли, ибо наступает день Господень, ибо он близок – день тьмы и мрака, день облачный и туманный: как утренняя заря распространяется по горам народ многочисленный и сильный, какого не бывало от века и после того не будет в роды родов»* (Иоиль 2: 1–2). Исторически здесь изображается грядущее ассирийское нашествие, но одновременно упоминание тьмы и мрака, а также всех жителей земли, а не только израильтян, заставляет нас видеть здесь нечто большее. *«Вид его как вид коней, и скачут они как всадники; скачут по вершинам гор как бы со стуком колесниц, как бы с треском огненного пламени, пожирающего солому, как сильный народ, выстроенный к битве»* (Иоиль 2: 4–5). Сначала нападающие изображаются как опытное и бесстрашное, но все же человеческое войско, но дальше: *«Перед ними потрясется земля, поколеблется небо; солнце и луна помрачатся, и звезды потеряют свой свет. И Господь даст глас Свой пред воинством Своим, ибо весьма многочисленно полчище Его и могуществен исполнитель слова Его; ибо велик день Господень и весьма страшен, и кто выдержит его?»* (Иоиль 2: 10–11). Теперь уже катастрофа захватывает всю вселенную. Два плана постоянно входят один в другой: вид этого нашествия, разрушения и вид того, как изменится небо и земля, падут звезды,

померкнет свет, и Господь явит День Свой. Образ скачущих всадников перекликается, конечно, с Откровением Иоанна Богослова (Откр. 9: 17). Заметим, что Откровение Иоанна Богослова действительно завершает собой библейский канон, потому что вбирает в себя массу ветхозаветных образов, в которых заключено было предсказание Дня Господня, Второго пришествия.

Благословение Божие. Пророчество о Святом Духе. Главное, что должно произойти в День Господень, – нравственное обновление, начало которому полагает покаяние. Пророк показывает, кто может выдержать грядущее бедствие: *«Но и ныне еще говорит Господь: обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив и сожалеет о бедствии. Кто знает, не жжалит ли Он и не оставит ли благословения...»* (Иоиль 2: 12–14).

Тем, кто покается, Господь обещает свое благословение и говорит, что воздаст *«за те годы, которые пожирала саранча, черви, жуки и гусеницы, великое войско Мое, которое послал Я на вас. И до сытости будете есть и насыщаться и славить имя Господа Бога вашего, Который дивное соделал с вами, и не посрамится народ Мой во веки. И узнаете, что Я – среди Израиля, и Я – Господь Бог ваш, и нет другого, и Мой народ не посрамится вовеки. И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения. И также на рабов и на рабынь в те дни излию от Духа Моего»* (Иоиль 2: 25–29). Здесь предсказаны новозаветные события, потому что именно на это пророчество ссылается апостол Петр в день Пятидесятницы (Деян. 2: 16–18).

Суд Божий и спасение. «Так сказав о дарах, преподанных Божественным Духом, по первом пришествии Спасителя нашего, предрекает Бог и то, что будет перед вторым пришествием» [74, ч. 4, с. 286]. *«И покажу знамения на небе и на земле: кровь и огонь и столпы дыма. Солнце превратится во тьму и луна – в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и страшный. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется; ибо на горе Сионе и в Иерусалиме будет спасение, как сказал Господь, и у остальных, которых призовет Господь»* (Иоиль 2: 30–32). Это место в Послании к римлянам цитирует апостол Павел (Рим. 10: 13), прилагая его к тем временам, в которые он сам жил, что спасется и найдет убежище у Бога тот, кто будет призывать имя Его. Таким образом, выстраивается следующая последовательность событий: Голгофа (Иоиль 2: 10–11), Пятидесятница (Иоиль 2: 25–29), Второе пришествие (Иоиль 2: 30–31).

В богослужении рождественского цикла эти знамения истолковываются применительно к Рождеству Христову: *«Кровь и огонь и курение дыма, чудеса на земли, яже провиде Иоиль. Кровь, воплощение: огонь божество: курение же дыма, Дух Святой, нашедый на Деву, и мир облагоухавший. Велие таинство Твоего вочеловечения, Господи, слава Тебе»* [Неделя по Рождестве Христовом, на утрени. Стихира на «Хвалитех», слава // Минея].

В конце книги День Господень изображается как жатва: *«Пустите в дело серпы, ибо жатва созрела; идите, спуститесь, ибо точило полно и подточилия переливаются, потому что злоба их велика»* (Иоиль 3: 13). То же мы видим в евангельских притчах, когда Второе пришествие изображается в виде жатвы (Мф. 13: 30). Все народы должны подготовиться как для войны и явиться пред судом Божиим. Избранные же люди должны приготовить себя к великим делам как к битве: *«Перекуйте орала ваши на мечи и серпы ваши на копья; слабый пусть говорит: “я силен”»* (Иоиль 3: 10). Враги Божии будут истреблены. После того Господь воцарится и будет обитать в Сионе. Конечное благословение изображается в виде процветания: *«И будут в тот день: горы будут капать вином и холмы потекут молоком, и все русла Иудейские наполнятся водою, а из дома Господня выйдет источник, и будет напоять долину Ситтим... А Иуда будет жить вечно, и Иерусалим – в роды родов. Я смою кровь их, которую не смыл еще, и Господь будет обитать на Сионе»* (Иоиль 3: 18, 20–21).

Конечное благословение часто изображается у пророков в виде материального изобилия, хотя мы с вами как люди новозаветные знаем, что это не совсем так, что дело не в молоке и не в его количестве и не в количестве вина. Здесь разрешается некоторая проблема. В Пятикнижии, в Законе, все мерилось действительно как бы материальными критериями. Будешь Бога слушаться – будет у тебя и хлеб, и дом, и скот и т.д., не будешь слушаться – тебя убьют, зарежут и ограбят и т.д., то есть все в рамках земной жизни. Но оказывается, что не следует это все трактовать так грубо и по-плотски, как это делали иудеи во времена Христа, или делают современные толкователи-буквалисты. Даже у Моисея постоянно проскальзывают такие выражения, которые не могут быть истолкованы буквально. Точно так же и здесь. Понятно, что это конечно же символ тех благ, которые уготованы спасенным. Апостол Павел, вознесенный *«до третьего неба... был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать»* (2 Кор. 12: 2–4). И по невозможности описать человеческими словами те блага, которые Господь приготовил для человека, они описываются в понятных для слушателей пророка образах.

Богослужбное употребление. Из Книги пророка Иоиль берутся три паремии, одна из которых (об излиянии Святого Духа) читается на вечерне Святой Пятидесятницы (Иоиль 2: 23–32), а две другие (из второй и третьей главы о суде Божиим) – в среду Сырной седмицы на часах (Иоиль 2: 12–26) и на вечерне (Иоиль 3: 12–21).

25.3. Книга пророка Амоса

Пророк Амос пророчествовал во время царей Озии иудейского и Иеровоама израильского в Северном царстве, хотя он был по своему происхождению жителем Иудеи, из Фекои; как он сам пишет (Ам. 1: 1), это поселение, находившееся недалеко от Иерусалима. Мы видим, что, в отличие от многих других пророков, он может быть был простым пастухом. И действительно, если посмотреть на те образы и сравнения, которые приводит пророк, то они действительно гораздо более подходят мышлению и речи сельского жителя, все они берутся из повседневной крестьянской обстановки и при этом не становятся как-то менее глубокими и менее уязвляющими, чем у других пророков.

О своем призвании пророк Амос упоминает в связи со следующими обстоятельствами. Служивший в Вефильском храме священник Амасия потребовал, чтобы пророк ушел в землю иудейскую и не пророчествовал в Вефиле, *«ибо он – святыня царя и дом царский»* (Ам. 7: 13). На это Амос ему ответил: *«я – не пророк и не сын пророка; я был пастух и собирал смоквы. Но Господь взял меня от овец и сказал мне Господь: “иди, пророчествуй народу моему Израилю”»* (Ам. 7: 14–15). То есть служение Амоса определяется не его происхождением, но призванием. И власть Того, Кто послал пророка, выше власти царя, который считался покровителем храма в Вефиле.

Книга пророка Амоса продолжает тему Дня Господня. В ней основное внимание уделяется тому, что День Господень – это день суда. Если у Осии о суде говорится как о некоторой неизбежности того положения, в которое израильтяне пришли, о желании исправить эту ситуацию, об исцеляющем действии любви Божией к народу, то у Амоса суд предстает строгим и нелюбимым.

Суд над языческими народами. Начинается Книга пророка Амоса с предсказания суда над окрестными народами, среди которых Дамаск, то есть сирийцы, Газа филистимская, Тир финикийский, Едом, аммонитяне и моавитяне – все те, кто окружали Израиль.

Читая Писание, мы довольно часто пропускаем пророчества о разных городах и народах, хотя они тоже весьма интересны для изучения. В законе Моисеевом одним из признаков истинного пророка названо исполнение его пророчеств (Втор. 18: 22). Для того чтобы лишний раз удостовериться себя в том, что исполнится все, что говорили пророки о суде, о наказании Божиим, о Его благословении, нужно посмотреть, исполнилось ли уже что-нибудь, что можно проверить, например, пророчества о Тире, об Аскалоне, о Ниневии и т.д. Открытия историков и археологов показывают, что те фразы, которые нами нередко

воспринимаются просто как литературный прием, как поэтический образ, исполнились буквально. Господь сказал, что ничто не прейдет из закона, пока все не сбудется. И изучение истории, судьбы разных городов, народов показывает, что действительно, все это таким образом и сбылось. Но раз сбылись эти проверяемые пророчества, значит, должны исполниться и все остальные.

Смысл пророчества о других народах еще и в том, что Бог есть Бог всей земли и требования нравственного закона одинаковы для всех людей. Взгляните, какие обвинения предъявляются народам. Идолопоклонство, неведение истинного Бога? Нет. Немилосердие, жестокость, отсутствие братолюбия – вот что осуждает Господь. Уместно будет вспомнить осуждение израильского царя Ахава. *«Так говорит Господь: на том месте, где псы лизали кровь Навуфея, псы будут лизать и твою кровь»* (3 Цар. 21: 19). То, что мы видим в Книге пророка Амоса, исследователи иногда называют этическим универсализмом: ко всем людям предъявляются одни и те же требования правды Божией.

Суд над Иудой и Израилем. После пророчеств об окрестных народах начинаются пророчества об Иуде и об Израиле (Ам. 2: 4 – 4: 13), причем подряд и в той же самой форме, как говорилось о Дамаске, об Аммоне, о Моаве: *«за три преступления сынов Аммоновых и за четыре не пощажу их»* (Ам. 2: 1), – известный нам уже по учительным книгам речевой оборот (ср. Притч. 6: 16), который показывает не конкретное число преступлений, но исполнение их меры, за которой следует наказание. И когда речь доходит до Иудеи, то к иудеям пророк обращается теми же самыми словами, что и к язычникам: *«За три преступления Иуды и за четыре не пощажу его»* (Ам. 2: 4). Так, если можно выразиться, изящно, но беспощадно пророк переходит к обличению Иудеи и Израиля. Он подчеркивает, что иудеи и израильтяне принципиально ничем от других народов не отличаются: *«Не таковы ли, как сыны Ефиоплян, и вы для Меня, сыны Израилевы? говорит Господь. Не Я ли вывел Израиля из земли Египетской и Филистимлян – из Кафтора, и Арамлян – из Каира? Вот, очи Господа Бога – на грешное царство, и Я истреблю его с лица земли»* (Ам. 9: 7–8). О многих народах промыслил Бог, и это еще не повод для превозношения. Скорее, наоборот.

Как мы уже видели, язычников Господь судит не столько за то, что они притесняли именно иудеев, и не за то, что они были язычниками, но главным обвинением является то, что они жестоко и бесчеловечно обращались с людьми вообще. То есть Господь их судит, как принято сейчас говорить, с точки зрения «общечеловеческих ценностей».

Но Иуде и Израилю главное обвинение иное. *«Так говорит Господь: за три преступления Иуды и за четыре не пощажу его, потому что отвергли закон Господень и постановлений Его не сохранили, и идолы их, вслед которых ходили отцы их, совратили их с пути»* (Ам. 2: 4). Этим их вина усугубляется. И только затем уже говорится: *«За три преступления Израиля и за четыре не пощажу его, потому что продают правого за серебро и бедного – за пару сандалий. Жаждают, чтобы прах земной был на голове бедных, и путь кротких извращают; даже отец и сын ходят к одной женщине, чтобы бесславить святое имя Мое. На одеждах, взятых в залог, возлежат при всяком жертвеннике, и вино, [взыскиваемое] с обвиненных, пьют в доме богов своих»* (Ам. 2: 6–8). Неправда и идолослужение тесно переплетаются.

Книга пророка Амоса – это книга откровения, правды или праведности Божией, под которой мы понимаем святость Божию, к участию в которой призваны все люди, и Его справедливое правосудие, воздающее каждому по его делам (Пс. 9: 9; 84: 11). Для человека правда Божия открывается, в частности, в том, что для него установлен нравственный порядок или закон, соблюдая который человек восходит к единению с Богом.

Пророк Амос показывает, что человеческая правда только тогда является таковой, если она оправдана Богом, причем в этом-то и заключается этический универсализм, что Бог установил нравственный закон не только для какого-то отдельного народа и не только для каких-то отдельных представителей этого народа, но для всех людей.

И с этой точки зрения рассматривается и сам Завет. Он не есть привилегия израильтян, или по крайней мере привилегия не в том смысле, в каком они ее толковали. Завет не ставил народ Израиля в превосходящее положение по отношению к другим народам, он возлагал на Израиль бóльшую ответственность. Израиль должен быть свидетелем этой правды перед всеми народами: *«Только вас признал я из всех племен земли, потому и взыщу с вас за все беззакония ваши»* (Ам. 3: 2). Проблема, по-видимому, в том, что израильтяне, чувствуя себя народом Божиим и понимая – им это было открыто, – что дело Божие в мире совершается именно через них, постепенно стали отождествлять всякое свое дело с делом Божиим. Поэтому, ожидая конечного торжества Божия, они стали ожидать его в виде своего собственного торжества, и поэтому ожидание суда Божия, ожидание открытия Дня Господня представлялось как ожидание своей победы над врагами. Господь придет, сокрушит всех язычников и прославит Свой народ, даст им богатство, власть, силу, процветание и т.д.

Но оказывается, что это не совсем так и что торжество Божие не вполне соединяется с торжеством израильтян. Господь говорит: *«Горе желающим дня Господня! для чего вам этот день Господень? он тьма, а не свет, то же, как если бы кто убежал от льва, и попался бы ему навстречу медведь, или если бы пришел домой и оперся рукою о стену, и змея ужалила бы его. Разве день Господень не мрак, а свет? он тьма, и нет в нем сияния»* (Ам. 5: 18–20). Господь предупреждает Израиль, что суд начнется с него.

Блаженный Феодорит дает еще одно объяснение словам пророка: *«Поелику нашлись люди, воспитанные в дерзости и самоуверенности, которые оспаривали пророческие предвещения, посмеивались им, называя ложными глаголы Божии, и требуя исполнения предречений, то Владыка называет их достойными оплакивания, как вожделевающих увидеть тьму вместо света. Желающие видеть исполнение пророчеств, говорит Он, ничем не отличаются от человека, который избег от нападающего льва, но после него встречает медведя, потом, со страхом укрываясь в дом свой, в смятении, волнуящем душу его, неосмотрительно опирается рукой о стену, и его угрызает лютаая змея. Как этот человек увидит в тот день мрак, а не луч света, так и они в день наказания преданы будут глубокой тьме»* [74, т. 29, с. 313].

Как и пророк Осия, пророк Амос показывает, что, насылая бедствия, Бог подвигает людей к покаянию: *«За то и дал Я вам голые зубы во всех городах ваших и недостаток хлеба во всех селениях ваших; но вы не обратились ко Мне, говорит Господь. И удерживал от вас дождь <...> поражал вас ржею и блеклостью хлеба; множество садов ваших <...> пожирала гусеница, – и при всем том вы не обратились ко Мне, говорит Господь»* (Ам. 4: 6, 7, 9). Среди всех этих бедствий Господь сохранял Израиль, чтобы, стесняемый со всех сторон, он обратился к Богу. Этого не произошло, поэтому приближается время ответа: *«приготовься к сретению Бога твоего, Израиль»*, – говорит пророк (Ам. 4: 12).

Может показаться, что речь идет только об историческом Израиле, который Господь некогда поразил. Но если мы откроем Первое послание апостола Петра, то увидим, что он говорит: *«Ибо время начаться суду с дома Божия, если же прежде с нас начнется, то какой конец непокоряющимся Евангелию Божию?»* (1 Петр. 4: 17). То, что сказано о ветхом Израиле, который будет судим и будет приведен на суд первым среди всех народов, хотя он надеялся, в силу своего избранничества, быть вне всяких нравственных требований и творить все, что вздумается, но все равно быть Богу угодным и всегда пользоваться покровительством Божиим, и с которого будет спрошено строже, чем со всех остальных народов, – оказывается, это относится и к новому Израилю, к Церкви.

Если нравственный закон будет попирается, если правда, справедливость не будут восстановлены, то тогда нет спасения ни в чем, даже в жертвах и во внешнем поклонении Богу. Господь возвещает: *«Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертв во время торжественных собраний ваших. Если принесете Мне всесожжение и хлебное приношение, Я не приму их и не призрю на благодарственную*

жертву из тучных тельцов ваших» (Ам. 5: 21–22). Здесь уместно вспомнить евангельскую притчу о Страшном Суде. Ведь там ничего не говорится ни о молитве, ни об исполнении каких-либо обрядов, ни о хождении в церковь, ни о чем таком, что обычно относят к религиозной сфере. Даже не говорится о том, верили вы в Бога или нет, поклонялись или не поклонялись. В притче требования лежат как будто исключительно в плане человеческого милосердия. Значит ли это, что на самом деле Господь не спросит потом, веруем мы в Него или не веруем? Господь, несомненно, спросит, но этот вопрос, совершенно очевидно, связан со всем вышеизложенным. Так же как Господь ответил на вопрос о главной заповеди двойным ответом: *«Возлюби Господа Бога Твоего <...> и ближнего твоего, как самого себя»* (Лк. 10: 27). Апостол Иоанн Богослов говорит, что невозможно развести между собой эти две заповеди, поэтому в одном проявляется второе (1 Ин. 2: 9–11). Если бы поклонение израильтян Богу было истинным, то, несомненно, было бы праведным и их поведение, и наоборот. Только в том случае, если они праведны, если они достойны Бога своего, то в этом случае имеет цену и это их богослужение. В данном случае своей проповедью пророк должен был показать приоритет содержания перед формой, любви и ее плодов перед ее внешними символическими проявлениями, чем, собственно и являются обряды (ср. 1 Кор. 13: 1–3).

«...За то Я переселю вас за Дамаск, говорит Господь» (Ам. 5: 27). Это пророчество об Ассирийском и Вавилонском пленениях.

Символические видения. Суд и гибель в этой книге также предрекаются посредством нескольких символических видений. Грядущая гибель и наказание изображаются, как и у Иоилия, в виде саранчи, которая идет, для того чтобы уничтожить всю траву (Ам. 7: 1–2), в виде огня: *«Господь Бог произвел для суда огонь, – и он пожрал великую пучину, пожрал и часть земли»* (Ам. 7: 4). Первые два бедствия пророк отвращает своей молитвой. Затем он видит свинцовый отвес: *«И Господь сказал: вот, положу отвес среди народа Моего, Израиля, и не буду более прощать ему»* (Ам. 7: 8). По этому отвесу будет строго и нелицеприятно измерена правда всех людей. После этого видения пророка пытаются изгнать из Вефиля: *«Провидец! поиди и удались в землю Иудину; там ешь хлеб и там пророчествуй, а в Вефиле больше не пророчествуй»* (Ам. 7: 12). Этим подтверждается справедливость определений Божиих. Затем видение корзины со спелыми плодами. Господь говорит: *«Что ты видишь, Амос? Я ответил: корзину со спелыми плодами. Тогда Господь сказал мне: приспел конец народу Моему Израилю: не буду более прощать ему»* (Ам. 8: 2). Эти образы повторяются и у других пророков. Образ корзины с плодами – у Иеремии (Иер. 24: 1), образ саранчи – у Иоилия (Иоиль 1: 4–7) и т.д. В пророческих книгах определенные образы имеют устойчивый смысл. И наконец, пророк Амос видит Господа, стоящего над жертвенником, Который показывает ему разрушение храма. Причем снова это разрушение храма превосходит обычные человеческие масштабы. Господь говорит: *«Хотя бы они зарылись в преисподнюю, и оттуда рука Моя возьмет их; хотя бы они взошли на небо, и оттуда свергну их»* (Ам. 9: 2).

День Господень – это нечто большее, чем только день наказания за людские грехи. *«И будет в тот день, говорит Господь Бог: произведу закат солнца в полдень и омрачу землю среди светлого дня, и обращу праздники ваши в сетование и все песни ваши в плач <...> и произведу в стране плач, как о единственном сыне, и конец ее будет, как горький день»* (Ам. 8: 9–10). Такое помрачение солнца произошло при распятии Спасителя. Перед этим говорится: *«Клялся Господь славою Иакова: поистине вовеки не забуду ни одного из дел их! Не поколеблется ли от этого земля, и не восплачет ли каждый, живущий на ней? Взволнуется вся она, как река, и будет подниматься и опускаться, как река Египетская»* (Ам. 8: 7–8). Речь идет не просто о захвате Самарии войсками, но о событии мирового масштаба. Мы помним о землетрясении, которое было во время распятия, и о той всемирной катастрофе, которой нам представляется Второе пришествие Спасителя. Одним из признаков последних времен, о которых говорит пророк Амос, будет жажда

Слова Божия: *«Вот, наступают дни, говорит Господь Бог, когда я пошлю на землю голод, – не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних. И будут ходить от моря до моря, и скитаться от севера к востоку, ища слова Господня, и не найдут его»* (Ам. 8: 11–12). Пророк говорит, что Господь Бог коснется земли, и она растает, и восплачут все живущие на ней (Ам. 9: 5).

«Вот, очи Господа Бога – на грешное царство, и Я истреблю его с лица земли; но дом Иакова не совсем истреблю, говорит Господь» (Ам. 9: 8). Сохранится остаток, который спасется, несмотря на то что избранный народ осужден, и вот этот остаток и будет участником в радостном царстве Мессии.

Заключительное благословение. В самом конце книги Господь обещает через пророка радость и благословение. Он говорит: *«В тот день Я восстановлю скинию Давидову падишю, заделаю трещины в ней и разрушенное восстановлю, и устрою ее, как в дни древние, чтобы они овладели остатком Едома и всеми народами, между которыми возвестится имя Мое, говорит Господь, творящий все сие»* (Ам. 9: 11–12). Здесь пророчество о возвещении имени Господня среди народов, об устройении Церкви новозаветной и о призвании в Церковь язычников, которые нередко в Писании называются Едомом.

Блаженный Феодорит толкует это пророчество следующим образом: «Господь наш Иисус Христос, ведя род Свой по плоти от Давида, исполнил обетование, изреченное Давиду, потому что *“Слово плоть бысть и вселися в ны”* (Ин. 1: 14), восприяв на Себя скинию от Давида. Посему, пророческое слово справедливо скажет, что Давиду вознаграждена будет скиния не на малое время, но на все дни века. Ибо таковые обетования даны были Богом всяческих блаженному Давиду: *“и положу во век семя его, и престол его яко дние неба”* (Пс. 88: 30); и еще: *“до века уготовлю семя твое, и созижду в род и род престол твой”*. Сие обетование возобновляет Господь всяческих устами блаженного Амоса; обещает же и язычникам дар Боговедения. Ибо говорит: по вознаграждении Давидовой скинии, *“взыщут Мене оставшиеся человецы, и вси языцы, в них же призвася имя Мое. Ихже бо предуведе, и представи сообразных быти образу Сына Своего, яко быти Ему первородку во многих братиях”* (Рим. 8: 29)» [74, т. 29, с. 323–324].

Мессианское время изображается в самых радостных тонах: *«Вот, наступят дни, говорит Господь, когда пахарь застанет еще жнеца, а топчущий виноград – сеятеля; и горы источать будут виноградный сок, и все холмы потекут. И возвращу из плена народ Мой, Израиля <...> И водворю их на земле их, и они не будут более исторгаемы из земли своей, которую Я дал им, говорит Господь Бог твой»* (Ам. 9: 13–15). Это обетование о том, что врата адавы не одолеют Церкви Христовой.

Чувственная конкретность образов определяется грубостью понятий современников пророка Амоса. Об их символическом значении мы уже говорили, изучая Книгу пророка Иоиля. Однако остается вопрос об их буквальном исполнении в истории. На этот вопрос блаженный Феодорит отвечает так: *«...должно знать, что Господь всяческих нередко обещает блага, но приемлющие обетования, возлюбив беззаконие, препятствуют исполнению сих обетований. <...> Так иудеи, с неистовством восстав против пришедшего Владыки, сами себя лишили благих обетований»* [74, т. 29, с. 324–325].

За богослужением Книга пророка Амоса не употребляется.

25.4. Книга пророка Софонии

Время служения пророка Софонии более позднее, чем время служения Иоиля. Свою родословную пророк Софония возводит к некоему Езекии (Соф. 1: 1), в котором толкователи нередко видят иудейского царя. Таким образом, он, по-видимому, был царского рода, а временем его служения следует считать вторую половину VII века до Р. Х. Это время реформ царя Иосии, следовательно, пророк Софония был современником пророка Иеремии.

День Господень. Во время правления царя Иосии (4 Цар. 22: 16–17) прозвучало окончательное осуждение Иудейского царства. И Книга пророка Софонии начинается грозными словами: *«Все истреблю с лица земли, говорит Господь. Истреблю людей и скот, истреблю птиц небесных и рыб морских, и соблазны вместе с нечестивыми; истреблю людей с лица земли»* (Соф. 1: 2–3). Снова мы видим, что за грехи страдают не только люди, а вся тварь. *«Умолкни пред лицом Господа Бога! ибо близок день Господень: уже приготовил Господь жертвенное заклание и назначил, кого позвать»* (Соф. 1: 7), и дальше пророк приводит список тех, кто будет вызван. *«Близок великий день Господа, близок, и очень поспешает: уже слышен голос дня Господня, горько возопиет тогда и самый храбрый! День гнева – день сей, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и бранного крика против укрепленных городов и высоких башен»* (Соф. 1: 14–16). В описании дня Господня пророки сходятся между собой, в некоторых местах – дословно. *«Ни серебро их, ни золото их не может спасти их в день гнева Господня, и огнем ревности Его пожрана будет вся эта земля, ибо истребление, и притом внезапное, совершит Он над всеми жителями земли»* (Соф. 1: 18).

Но даже предсказанное пророком Софонией внезапное и неотвратимое истребление не исключает возможности подготовки со стороны людей. Господь обещает обойти Иерусалим со светильником (Соф. 1: 12) и обозреть, кто чем в нем занят, чтобы воздать всем по делам их. Вот что нужно делать, чтобы подготовиться к неминуемой встрече: *«Исследуйте себя внимательно, исследуйте, народ необузданный, доколе не пришло определение – день пролетит как мякина – доколе не пришел на вас пламенный гнев Господень, доколе не наступил для вас день ярости Господней. Взыщите Господа, все смиренные земли, исполняющие законы Его; взыщите правду, взыщите смиреномудрие; может быть, вы укроетесь в день гнева Господня»* (Соф. 2: 1–3). Таким образом, спасается от гибели тот, кто смирился и взыскал Господа. Тождество учения пророка Софонии с другими ветхозаветными пророками несомненно.

Суд над народами. Пророк Софония, как и пророк Амос, возвещает суд над филистимлянами, моавитянами, аммонитянами, эфиоплянами и ассирийцами (Соф. 2). Еще раз обращаю ваше внимание на то, что исполнение этих пророчеств можно проверить. Например, о Ниневии говорится: *«Обратит Ниневию в развалины, в место сухое, как пустыня, и покоиться будут среди нее стада и всякого рода животные; пеликан и еж будут ночевать в резных украшениях ее»* (Соф. 2: 13–14). Прежде даже оспаривалось существование такого города, потому что мало где кроме Библии встречается упоминание о нем. Но в XIX веке остатки этого города были обнаружены, и исполнение пророчества получило зримое подтверждение.

Суд над Иерусалимом. После иных народов бедствия возвещаются Иерусалиму. Об Израиле по понятным причинам здесь нет упоминаний, слово обращено только к Иудее. Несмотря на то что Господь призывает народы к покаянию, что грядет суд, они еще больше грешат. Так же как и люди перед Вторым пришествием: несмотря на то что им будет открыто, что грядет суд Господень, многих это не остановит от неистового следования греху. *«Итак, ждите Меня, говорит Господь, до того дня, когда Я восстану для опустошения, ибо Мною определено собрать народы, созвать царства, чтобы излить на них негодование Мое, всю ярость гнева Моего. <...> Тогда опять Я дам народам уста чистые, чтобы все призвали имя Господа и служили Ему единодушно»* (Соф. 3: 8–9). Этот текст читается в Великую Субботу. Его, как и ряд других, можно толковать в приложении ко времени как Первого, так и Второго пришествия Христа. *«Из заречных стран Ефиопии поклонники Мои, дети рассеянных Моих, принесут Мне дары»* (Соф. 3:10).

«Тогда Я удалю из среды твоей тщеславящихся твоею знатностью, и не будешь более превозноситься на святой горе Моей. Но оставлю среди тебя народ смиренный и простой, и они будут уповать на имя Господне. Остатки Израиля не будут делать

неправды, не станут говорить лжи, и не найдется в устах их языка коварного, ибо сами будут пасть и покоиться, и никто не потревожит их» (Соф. 3: 11–13).

Но даже в этой грозной книге содержится благое обетование. Бог не оставит до конца свой народ. Еще одно важное пророчество содержится в Книге пророка Софонии: *«Ликуй, дочь Сиона! торжествуй, Израиль! веселись и радуйся от всего сердца, дочь Иерусалима! Отменил Господь приговор над тобой, прогнал врага твоего! Господь, царь Израилев, посреди тебя: уже более не увидишь зла. В тот день скажут Иерусалиму: “не бойся”, и Сиону: “да не ослабевают руки твои!” Господь Бог твой среди тебя, Он силен спасти тебя; возвеселится о тебе радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием. <...> Вот, Я стесню всех притеснителей твоих в то время и спасу хромлющее, и соберу рассеянное, и приведу их в почет и именитость на всей этой земле поношения их. ... Сделаю вас именитыми и почетными между всеми народами земли, когда возвращу плен ваш пред глазами вашими, говорит Господь» (Соф. 3: 14–17, 19–20).* Это пророчество читается на праздник Входа Господня в Иерусалим. Оно требует комментария. Если мы забудем об эсхатологической стороне этих пророчеств, то, действительно, все это будет выглядеть так, что Господь соберет всех евреев в Палестину и они будут самым главным народом среди других. Все остальные будут только приходить к ним, приносить дары, служить им, поставлять пищу, а кто этого делать не будет, тот будет уничтожен. Такое толкование Священного Писания заводит в тупик тех, кто ему следует. И поныне заблуждаются иудеи, отвергая истинного Спасителя Господа Иисуса Христа, ожидая пришествия своего Мессии, который даст им все, чего они желают. Впрочем, некоторые из этих пророчеств позволяют надеяться, что уж в самый последний день многие все-таки обратятся, призвав имя Господне, и спасутся.

Итак, из пророческих книг мы ясно видим, что с наступлением Дня Господня будет связано установление Нового Завета, избранным народом которого будет новый Израиль – Церковь. День Господень – это день воздаяния и торжества правды Божией, день спасения и прославления всех верных ему, день обновления твари. Понятие Дня Господня приложимо как к разным судьбоносным моментам в истории Израиля, главным из которых является разрушение Иерусалима, Вавилонский плен и возвращение из него. В пророческом смысле этот термин относится к Первому и Второму пришествиям Христовым, когда будет разрушена держава диавола и явится Царство Небесное.

Богослужбное употребление. Как уже было сказано, из Книги пророка Софонии берутся две паремии. Первая – из 1-й главы 8–15 стихи, читается в качестве 7-й паремии Великой Субботы, вторая – из 2-й главы 14–19 стихи, читается на Вход Господень в Иерусалим.